

Из того, что произошло сегодня вечером, и подсказок из прошлого можно было понять, что Синьлань и Гу Цэси когда-то были парнем и девушкой. Независимо от того, расстались они или нет, по поведению Гу Цэси было видно, что он все еще заботится о ней, так как они оба были влюблены, не было никаких причин для вмешательства третьего лица.

Прямая критика Гу Руочу заставила лицо Чу Юн позеленеть и побелеть. Она крепко прикусила губу, боясь человека рядом с собой, но ничего не сказала, продолжая смотреть на Гу Цэси слезящимися глазами: - Мастер Гу, как у меня хватит смелости солгать вам? Все, что я сказала, - правда! Так много мужчин вошло в ее комнату посреди ночи, но она не заметила ни единого движения. Это нормально?

Глаза Гу Цэси потемнели. Чу Юн знала, что то, что она только что сказала, сработало, поэтому она немедленно продолжила.

- Не забывай, что именно она бросила вас тогда. Она даже сказала, что никогда не любила вас и просто играла с вами. Мастер Гу, как вы можете защищать такую женщину без всяких угрызений совести?

Госпожа Чу услышала слова дочери, и ее взгляд тоже остановился на Гу Цэси: - Мастер Гу, я очень хорошо знаю личность Синьлань. Она эгоистична, узколоба и любит строить козни против моей Юн эр с самого детства. Не обманывайтесь некоторыми людьми. Эта женщина всегда была очень коварной.

Последние слова миссис Чу глубоко пронзили его нервы, и некоторые разбитые воспоминания всплыли снова.

Гу Цэси стоял на месте, как статуя, совсем не двигаясь.

Он вспомнил ту дождливую ночь, когда она ушла, не оглянувшись. Он был похож на жалкую собаку, ожидающую, когда она обернется и посмотрит на него.

Но она оставила его только с холодным видом ее спины.

Ему и в голову не приходило, что его одурачит женщина. На самом невыносимом этапе своей жизни он умолял ее не покидать его, но она все равно уходила с легкостью.

Последние слова старого мастера Гу звучали в его голове бесчисленное количество раз: -
«Цэси, я действительно не ожидал, что ты будешь одурачен женщиной и даже сбит ею с ног.»

И он никогда не думал об этом.

«Синьлань будет лгать ему.»

Думая об этом, настроение Гу Цэси стало мрачным и тяжелым.

Он никогда не забудет своего самого неловкого периода в жизни. Поскольку эта женщина все еще осмеливалась появляться перед ним, он должен был быть морально готов.

Госпожа Чу увидела, что выражение лица Гу Цэси было уродливым, и подумала, что он услышал ее слова. Она втайне гордилась собой.

Даже если ее дочь не могла выйти замуж за семью Гу, она не могла позволить Чу Синьлань, маленькой сучке, выйти замуж за семью Гу.

- Вы сказали, что в ее комнату входило много мужчин? - Гу Цэси холодно посмотрел на женщину, как будто действительно хотел убедиться в этом.

- Да, мы все видели это собственными глазами. - Чу Юн изо всех сил старалась подавить свой чрезмерно возбужденный голос. - В это время внутри находились несколько слуг нашей семьи. На это было просто невыносимо смотреть.

Молодой мастер Гу все еще ненавидел Чу Синьлань, потому что она ясно видела ненависть в глазах мужчин.

Пока он ненавидит Чу Синьлань, у нее определенно есть шанс победить.

- Это хорошо. - Гу Цэси ничего не выражал. - Поскольку она моя женщина, если кто-то клеветает на нее, я, естественно, буду добиваться справедливости. Если это правда...

Тон последней фразы заставил сердце трепетать: - Тогда мне нужны глаза твоих слуг.

Она моя женщина...

У Чу Юн зазвенело в ушах, когда она услышала эти слова. Он действительно сказал, что Чу Синьлань была его женщиной, его женщиной?

Почему он все еще хочет эту шлюху?

Лица Чу Ен и его жены застыли, но их сердца были другими.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1351777>